

Ильина И.Н.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ РФ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация

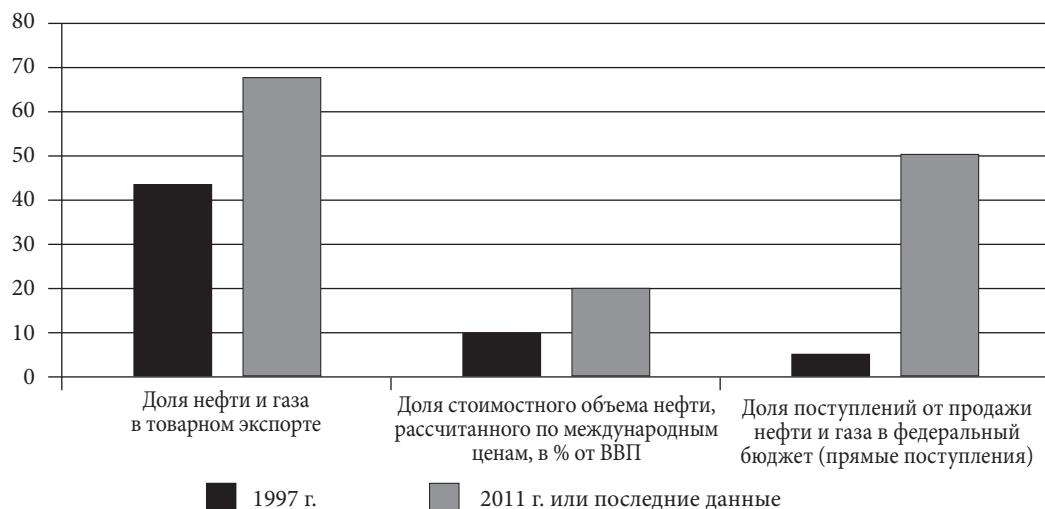
Статья посвящена проблемам и приоритетам перспективного развития сырьевых регионов РФ. Рассмотрены стратегии социально-экономического развития на период до 2025–2030 гг. с целью анализа экономического роста и диверсификации экономики регионов в условиях сокращения добычи полезных ископаемых. Практически все регионы решают задачу модернизации экономики, однако не предлагают для этого адекватных механизмов. Автором высказано предложение о необходимости повышения роли государственной региональной политики для обеспечения устойчивого развития сырьевых регионов.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития; сырьевой регион; ресурсное проклятие; механизмы реализации.

Вошедшая в глобальный рынок российская экономика усилила свою сырьевую специализацию: за период с 1997 по 2011 г. экспорт нефти и газа в торговом балансе страны увеличился почти до 70% (рис. 1). Экономическая мощь страны поставлена в прямую зависимость от объемов продажи природных запасов – поступления от экспорта нефти, газа и черных металлов формируют значительную часть бюджета России.

Рисунок 1

Доля нефти и газа в отдельных экономических показателях РФ, % [22]

По объему разведанных запасов углеводородных ресурсов РФ входит в десятку стран-лидеров (табл. 1), по объемам добычи занимает второе место в мире, пока уступая только Саудовской Аравии (табл. 2). На территории России нефть и газ добываются примерно на 2 тыс. месторождений, большая часть которых сосредоточена в Западной Сибири и на территории Уральского Федерального округа, на шельфе Сахалина, арктических и Каспийского морей.

Таблица 1

Разведанные запасы нефти по основным нефтедобывающим странам мира [28]

Занимаемое место в мире	Страна	Запасы на конец 2011 г., млрд. т	Запасы на конец 2011 г., млрд. баррелей	% от мировых запасов
1	Венесуэла	46,3	296,5	17,9
2	Саудовская Аравия	36,5	265,4	16,1
3	Канада	28,2	175,2	10,6
4	Иран	20,8	151,2	9,1
5	Ирак	19,3	143,1	8,7
6	Кувейт	14,0	101,5	6,1
7	ОАЭ	13,0	97,8	5,9
8	Россия	12,1	88,2	5,3
9	Ливия	6,1	47,1	2,9
10	Нигерия	5,0	37,2	2,3

Таблица 2

Страны-лидеры по добыче нефти в 2011 г. [28]

Занимаемое место в мире	Страна	Добыча в 2011 г., млн. баррелей в день	Рост добычи, % к 2010 г.	% мировой добычи в 2011 г.
1	Саудовская Аравия	11,161	12,7	13,2
2	Россия	10,280	1,2	12,8
3	США	7,841	3,6	8,8
4	Иран	4,321	-0,6	5,2
5	Китай	4,090	0,3	5,1
6	Канада	3,522	5,0	4,3
7	ОАЭ	3,322	14,2	3,8
8	Мексика	2,938	-0,8	3,6
9	Кувейт	2,865	14,1	3,5
10	Ирак	2,798	12,8	3,4

Сырьевой фактор, который часто трактуется как «ресурсное проклятие» [27] стран переходного типа экономики, богатых природными ресурсами, оказывает доминирующее воздействие на экономическое развитие страны. И это проявляется не только в замедлении темпов экономического роста: в сырьевой экономике тормозятся и процессы институциональных преобразований, поскольку наличие сырьевого фактора способствует сохранению непрозрачности распределения природно-ресурсной ренты. Развитые экономические институты создают благоприятные условия для экономического роста, ограничивая возможности политиков извлекать ренту и побуждая их совершенствовать институты [19]. В свою очередь, неэффективная институциональная среда препятствует экономическому росту, снижая его качественные показатели, и, соответственно, оказывает воздействие на качество жизни населения, проявляющееся в увеличении социального расслоения общества, ухудшении состояния окружающей среды, нарастании неравенства внутри регионов.

«Ресурсное проклятие» – это отрицательное влияние структуры экономики на темпы экономического роста (а не на уровень развития). Чтобы развиваться быстрее, нужно не уничтожать природные ресурсы, а заменять их другой продукцией. «Ресурсное проклятие» свидетельствует об отрицательном влиянии не самого наличия природных ресурсов, а их доминирования в национальном хозяйстве. Например, США – один из крупнейших производителей нефти в мире (в 2011 г. – третье место в мире), но это производство играет в экономике страны небольшую роль, не покрывая и половины ее потребностей [20].

Сырьевая специализация влияет не только на темпы экономического роста: она предопределяет и региональные диспропорции в уровне социально-экономического развития. Серьезной проблемой в России является межрегиональное неравенство по социально-экономическим показателям, в том числе по темпам роста, при этом особо выделяются «сырьевые» регионы. В 1998 г. душевое производство ВРП в десяти наиболее экономически развитых регионах России превышало среднестатистический уровень в 2,5 раза, а в 2000 г. – уже в 3,2 раза. Сырьевая специализация является основным фактором, определяющим особенности системы расселения и пространственной организации Российской Федерации. Сырьевые регионы притягивают инвестиции, привлекают квалифицированные и мобильные трудовые ресурсы, превращаясь в регионы-лидеры по совокупности социально-экономических показателей. В то же время высокая стоимость обслуживания инфраструктуры, сложные природно-климатические условия становятся препятствием для их устойчивого развития.

Практика типологизации регионов РФ не предполагает выделения именно «сырьевых регионов». Например, согласно типологии Полынева [25], одним из ключевых факторов конкурентоспособности регионов выступает показатель «уровень обеспеченности региона ресурсно-сырьевым потенциалом», определяемый как соотношение регионального и среднероссийского значений стоимостной оценки минерально-сырьевой базы на душу населения (в рыночных ценах на день оценки). В типологии Л.И. Власюк, О.В. Дёминой [18] по определению эффективных регионов предложено выделить группу производственно эффективных регионов по видам деятельности, включающим добычу полезных ископаемых. В эту группу в 2009 г. вошло 10 регионов: республики Коми, Татарстан; Архангельская, Оренбургская, Тюменская, Магаданская, Сахалинская области; Удмуртия и Чукотка.

Н.Н. Михеева в своем докладе [24] выделяет 21 сырьевой регион РФ, ориентируясь на долю добычи полезных ископаемых в структуре ВРП.

Используются также методы, основанные на соотношении объемов валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в субъектах РФ [21].

Для анализа стратегических документов социально-экономического развития сырьевых субъектов РФ в качестве ключевого критерия выделения сырьевых регионов России мы использовали показатель доли валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП (более 30% в период 2000–2010 гг.). Было выделено 11 сырьевых регионов РФ, в социально-экономическом развитии которых определяющую роль играет минерально-сырьевой комплекс (табл. 3). Последующее деление отобранных сырьевых субъектов РФ на «нефтегазовые» и «прочие сырьевые» выполнено на основе статистических данных об объемах извлечения отдельных видов ресурсов. В приведенном перечне преобладает группа нефтегазовых регионов, что отражает доминирование нефте- и газодобычи над извлечением и экспортом остальных видов полезных ископаемых в стране.

Таблица 3

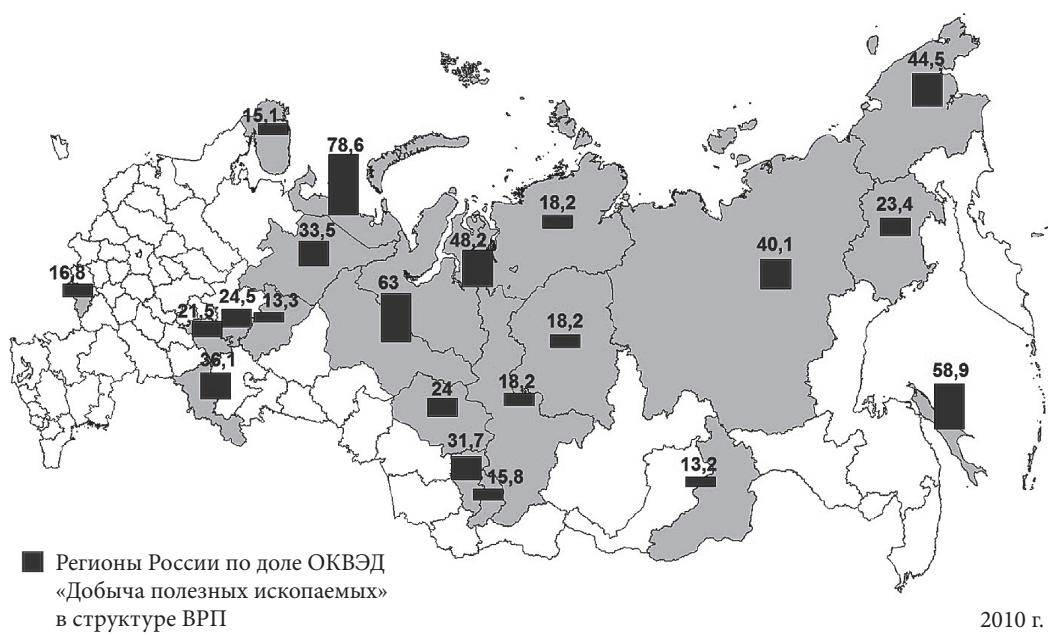
Сырьевые регионы РФ

Регион	Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, 2011 г.
<i>Российская Федерация из суммы субъектов</i>	<i>11,4</i>
1. Республика Коми	35,1
2. Архангельская область	30,2
3. в т.ч. Ненецкий автономный округ	78,5
4. Оренбургская область	36,9
5. Тюменская область	52,2
6. в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ	67,2
7. Ямало-Ненецкий автономный округ	48,3
8. Кемеровская область	35,1
9. Республика Саха (Якутия)	43,7
10. Сахалинская область	60,9
11. Чукотский автономный округ	41,8

Источник: Росстат.

Рисунок 2

Сырьевые регионы РФ

Общими признаками для выделенных регионов являются:

- высокая обеспеченность природными ресурсами, востребованными глобальным рынком, и их преимущественная локализация в зонах с неблагоприятными природно-климатическими условиями;
- внутриматериковое географическое положение, повышающее транспортные издержки;
- слаборазвитая инфраструктура (транспортная, производственная, социальная), особенно в периферийных регионах;
- неразвитость системы расселения и низкая плотность населения;
- преобладание временной трудовой миграции («на заработки»).

Проблемы социально-экономического развития и основные задачи государственного управления применительно к сырьевым регионам рассматривались многими авторами и были систематизированы в ряде документов Министерства регионального развития РФ [2].

Таблица 4

Приоритетные задачи государственного управления сырьевыми регионами Российской Федерации

Функции территории	Проблемы социально-экономического развития региона	Приоритетные задачи государственного управления
Сырьевые зоны	<ul style="list-style-type: none"> – инфраструктурная недостаточность; – конфликты интересов (экологические стандарты/сырьевые компании/коренные малочисленные народы); – несинхронизированность стратегий развития сырьевых компаний и стратегий развития населенных пунктов/регионов 	<ul style="list-style-type: none"> – управление человеческими ресурсами (в том числе включая переселение из зон старого освоения); – повышение инфраструктурной обеспеченности; – внедрение жестких экологических стандартов и формирования системы контроля за их выполнением; – учет интересов коренных малочисленных народов; – приведение системы расселения в соответствие с эффективностью хозяйственной деятельности; – развитие ресурсной базы

Кризис 2008 г. существенно повлиял на развитие мировой экономики, сократив спрос на сырьевые ресурсы. Кроме того, тренды глобального экономического развития усиливают ориентацию на устойчивое развитие, «зеленый» рост, энергоэффективность. Потребность в энергоресурсах имеет тенденцию к снижению, что в сочетании с явно обозначившимися горизонтами исчерпания запасов отдельных видов полезных ископаемых выдвигает на первый план проблему будущего сырьевых регионов России.

Естественно, точную дату «обнуления» нефтегазовых запасов определить невозможно. Но, по мнению большинства экспертов, основанному на оценке разведанных в настоящее время запасов сырья и объемов ежегодного его извлечения, общемировых запасов хватит на 54 года, российские закончатся примерно через 30 лет [28, 29]. Эти данные могут служить определенным ориентиром, особенно если принимать во внимание технические сложности и высокую стоимость освоения новых месторождений.

Будущее сырьевых стран и регионов становится, таким образом, одной из мировых проблем, приступать к решению которой нужно уже сейчас.

Интересен опыт Катара (сейчас более 90% поступлений в бюджет этой страны составляет прибыль от продажи нефти и газа), прогноз социально-экономического развития которого на период до 2016 г. предусматривает нулевой прирост углеводородной составляющей в структуре ВРП уже с 2013 г. и сокращение ее доли в бюджете на 25% [31]. В 2010 г. в Катаре был достигнут самый высокий уровень ВВП на душу населения, его экономика являлась за последнее десятилетие самой быстро растущей, и сейчас он находится в списке 25 быстро растущих рынков [30].

Краеугольный камень намеченных преобразований в Катаре – гармоничное экономическое развитие страны, основанное на сокращении после 2012 г. темпов развития нефтегазового комплекса в сравнении с другими секторами экономики: нефтехимией, металлургическим производством, сельским хозяйством. Однако уже в 2015 г., после снятия наложенного катарским руководством моратория на дальнейшую разработку огромного газового месторождения «Северное», производство углеводородов снова станет лидером экономического развития эмирата. Тем не менее диверсификация экономики остается важной стратегической целью страны. В этой связи большие надежды связываются с Национальным технопарком (производство солнечных батарей, высокоеэкономичные электролампы, системы опреснения воды), развитием транспортной инфраструктуры Катара (автомагистрали, метро, модернизация аэропорта с доведением пропускной способности до 50 млн. пассажиров, морской порт в городе Месайд), проведением мирового первенства по футболу в 2022 г. и многое другое. Общий объем инвестиций в 2011–2016 гг. составит около 225 млрд. долл.

Рисунок 3

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости

Региональные проблемы Российской Федерации, также как и проблемы совершенствования территориальной организации производительных сил и системы расселения, имеют реальное национальное и международное значение. В аналитическом докладе Всемирного банка «Russia and the World: Scenarios to 2025» [32], посвященном прогнозу мирового и российского развития через полтора десятилетия, также затрагивается тема государственного управления ресурсообеспеченными регионами РФ, включая вопросы их перспективного развития.

Рассмотрим российское видение перспектив сырьевых регионов страны в разрезе трех уровней стратегического планирования: государственного, регионального и сырьевых компаний.

Ключевым стратегическим документом федерального уровня является Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., обозначившая проблемы сырьевого развития страны: «...в условиях трансформации мировой экономики конъюнктура мирового рынка энергоносителей весьма неустойчива. При этом конкурентоспособность российских энергоресурсов может несколько снизиться, в том числе в связи с повышением требований к их качеству, стремлением стран-импортеров к расширению источников поставок и сокращению доли России в топливно-энергетическом балансе. Необходимость укрепления потенциала российского топливно-энергетического комплекса, его модернизации, развития ресурсной базы и инфраструктуры требует значительных финансовых ресурсов, что может привести к повышению уровня издержек в экономике» [1]. В числе основных решений предусматривается расширение ресурсной базы экономики, активное освоение месторождений углеводородов арктического шельфа и Восточной Сибири. Целями государственной политики в нефтегазовом комплексе являются развитие сырьевой базы, транспортной инфраструктуры, перерабатывающих мощностей и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в производстве и экспорте нефтегазового комплекса. В результате достижения указанных целей добыча нефти к 2020 г. возрастет до 500–545 млн. т, экспорт нефти – до 255–265 млн. т и переработка нефти – до 235–280 млн. т. Добыча газа увеличится к 2020 г. до 815–900 млрд. куб. м, а экспорт газа возрастет до 280–330 млрд. куб. м.

Стратегия–2020 «Новая модель роста – новая социальная политика» [4] делает акцент на изобилии сырьевых ресурсов в стране, рассматривая этот фактор как несомненное преимущество, однако способное оказывать серьезное негативное воздействие, формируя диспропорции в макроэкономике и финансах («голландская болезнь») и в итоге – рентоориентированную модель социального развития, подавляющую стимулы к модернизации и конкуренции. Вместе с тем, как свидетельствует мировой опыт, развитая институциональная и деловая среда позволяет минимизировать эти эффекты. Предполагается, что энергетический

экспорт станет главной составляющей стратегии «вхождения» России в АТР. РФ выгодно создание рынка углеводородов в Восточной Азии при решающей роли российских ресурсов.

Основные направления деятельности Правительства на период до 2018 г. (ОНДП) нацелены на обеспечение сбалансированного регионального развития с формированием на инновационной основе новых центров экономического роста (перспективных кластеров) в Поволжье, на Урале и в географически отдаленных регионах России. Для этого необходимо обеспечить актуализацию планов мероприятий по реализации стратегий социально-экономического развития федеральных округов в целях согласованности долгосрочных приоритетов развития Российской Федерации и субъектов РФ применительно к конкретным территориям, а также в части повышения, связности и эффективности управления региональным развитием; реализацию Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и других региональных стратегий.

Формирование стратегических документов по перспективам социально-экономического развития регионов осуществляется на уровне субъектов РФ, что обусловило разномасштабность этих документов развития, невзирая на наличие требований Минрегиона. Региональные стратегии сосредоточены на вопросах социальной политики, экономического развития и механизмов управления, но в системе стратегических документов реальное видение будущего зачастую не подкреплено целевыми ориентирами и соответствующими обоснованиями.

В таблице 5 рассмотрены: приоритеты экономического развития основных сырьевых регионов РФ; выделенные на основании региональных стратегий социально-экономического развития инструменты согласованного использования ключевых ресурсов регионов.

Документы стратегического планирования общегосударственного уровня практически не затрагивают региональные особенности экономики, обозначив поддержку развития приоритетных территорий. Сырьевые субъекты Российской Федерации со сложной задачей «планирования долгосрочного будущего, меняющего вектор развития» справляются не в полном объеме. Рассмотренные региональные стратегии, как правило, фиксируют сложившуюся социально-экономическую ситуацию, выдвигают приоритеты и целевые ориентиры долгосрочного развития, но не обосновывают реальность и механизмы их достижения. Это, с одной стороны, отражает ограниченность существующих форматов стратегического планирования, с другой – подчеркивает недостаточность государственной политики управления регионами. Во многом это объясняется отсутствием законодательных основ, методического и методологического обеспечения разработки и согласования документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации, а также мониторинга состояния разработки стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Таблица 5

Приоритеты долгосрочного развития сырьевых регионов РФ

Приоритеты экономического развития			
Название региона	Горизонт планирования		
1. Ямало-Ненецкий автономный округ	2020 г.	<p>Нарацивание добычи углеводородного сырья и вовлечение в экономический оборот новых ресурсов.</p> <p>Базовым сектором экономики региона на средне- и долгосрочный период останутся нефте- и газодобыча. В рамках сырьевой модели экономики такое положение сырьевого сектора закрепляет соответствующую хозяйственную специализацию территории и открывает новые возможности для ее социально-экономического роста, прежде всего на основе диверсификации нефтегазодобычи и транспортировки углеводородов.</p> <p>В этих условиях устойчивые темпы развития региональной экономики будут обеспечены в первую очередь за счет реализации крупнейших инвестиционных проектов в данной сфере, которые объединены в Программу комплексного освоения месторождений автономного округа и севера Красноярского края.</p> <p>После 2025 г. планы по освоению ресурсов полуострова Ямал связаны с шельфом Карского моря [15]</p>	
2. Ханты-Мансийский автономный округ	до 2025 г. и на период до 2030 г.	<p>Пророгретными задачами социально-экономического развития и государственноной политики с целью сохранения макроэкономической стабильности и перехода к устойчивому развитию на долгосрочную перспективу являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - модернизация и диверсификация экономики; - повышение эффективности топливно-энергетического комплекса на основе внедрения новых инновационных технологий; - устранение инфраструктурных ограничений роста; - повышение роли малого и среднего предпринимательства в экономике; - совершенствование инновационной политики; - повышение инвестиционной привлекательности. <p>Добыча полезных ископаемых в структуре ВРП должна сократиться с 62,9% до 43,6% [13]</p>	
3. Оренбургская область	до 2020 г. и на период до 2030 г.	<p>Модернизация традиционных для области и формирование новых отраслей с целью максимизации получения в них добавленной стоимости. Формирование структуры экономики, обеспечивающей занятость населения преимущественно в секторах с высоким потенциалом роста и уровням производительности и в значительной степени устойчивых к конъюнктурным колебаниям на сырьевых рынках. Для этого потребуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - стимулирование создания новых производств в секторах экономики с высоким уровнем производительности; - содействие повышению производительности на существующих предприятиях; - обеспечение экономики области требуемыми трудовыми ресурсами [10] 	
4. Республика Коми	2020 г.	<p>Главными факторами экономического роста в Республике Коми в период реализации Стратегии станут:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развитие топливно-энергетического комплекса; - развитие лесопромышленного комплекса; - развитие горнорудного комплекса; - активизация жилищного строительства; - развитие транспортной системы; - формирование инновационной системы; 	

Продолжение таблицы 5

			<ul style="list-style-type: none"> - развитие малого и среднего предпринимательства; - рост платежеспособного спроса населения. <p>Развитие традиционных для Республики Коми топливно-энергетического и лесопромышленного комплексов позволит обеспечить устойчивое сostenание экономики.</p> <p>Ускоренное развитие горнорудного комплекса, жилищного строительства и транспортной системы позволит увеличить темпы экономического роста, улучшить структуру экономики, создать значительное число новых рабочих мест, обеспечить существенный прирост налогооблагаемой базы, дать мощный дополнительный импульс для развития других секторов экономики и социальной инфраструктуры.</p> <p>Сформированная инновационная система Республики позволит диверсифицировать экономику республики, преобразовать ее структуру, имеющую преимущественно сырьевую направленность, повысить уровень конкурентоспособности производимых товаров, работ и услуг во всех секторах экономики.</p> <p>Диверсификация структуры экономики в пользу обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, сферы услуг [11]</p>
5.	Республика Якутия (Саха)	2020 г.	<p>Осуществление масштабной диверсификации и модернизации экономики с опорой на топливно-энергетический блок, развитие существующих и создание новых направлений в минерально-сырьевом комплексе, стимулирование ковельного и гравийного производства, развитие черной металлургии и лесного комплекса.</p> <p>Создание высокотехнологичных перерабатывающих производств, учитывающих северную специфику: формирование транспортной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию транспортного потенциала республики; формирование эффективной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию инновационных проектов от идей до выхода на целевые рынки; формирование конкурентоспособного туристского бизнеса.</p> <p>Значительный рост добычи топливно-энергетических полезных ископаемых [6]</p>
6.	Архангельская область	2030 г.	<p>В регионе сформирован центр компетенций в области машиностроения, ставший источником инноваций и конкурентоспособности региональной промышленности. Наряду с судостроением машиностроительный кластер включает предприятия, производящие технологическое оборудование, востребованное растущей российской экономикой.</p> <p>Масштабная модернизация лесопромышленного комплекса позволяет качественно изменить структуру выпуска, обеспечив преимущественно производство продукции с высокой добавленной стоимостью и рациональное использование лесных ресурсов.</p> <p>Налаженная транспортная инфраструктура не только обеспечит эффективный доступ к природным ресурсам области, но и позволит существенно нарастить транзитные грузопотоки [7]</p>
7.	в том числе Ненецкий автономный округ	2030 г.	<p>Основу экономики региона составят развитие нефтегазового комплекса региона, обеспечивающего вклад в базовые отрасли России на основе передовых технологий и «ринчелльного природопользования».</p> <p>К 2030 г. объем добычи стабилизируется.</p> <p>Структура нефтегазового комплекса НАО должна усложниться за счет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развития единой гибкой системы транспортировки углеводородов к ключевым рынкам; - создания мощностей по переработке сырья в сложные высокотехнологичные химические продукты и топливо; - появления новых компаний и мощного сервисно-технологического кластера в Нарьян-Маре. <p>Произойдет диверсификация промышленности за счет создания в западной и восточной частях округа горнодобывающих комплексов.</p> <p>Развитие сектора традиционной хозяйственной деятельности северных народов, таких как оленеводство и рыболовство, а также принципиально-новые и уникальные отрасли эко- и этнотуризма и транспортный бизнес обеспечат экономическое разнообразие и большую социализированность рынка труда и доходов населения [9]</p>

Продолжение таблицы 5

8. Тюменская область	2020 г.	<p>Конкурентоспособность Тюменской области в долгосрочной перспективе будет определяться в первую очередь инновационностью и социальной ориентированностью ведущих отраслей и видов деятельности ее социальной и производственной сферы.</p> <p>Повышение конкурентоспособности области предполагает модернизацию основных средств экономики за счет масштабного привлечения инвестиций в основной капитал, расширения применения новых экологически чистых технологий промышленного производства, представления новых видов высококачественных социальных услуг. При этом ключевым элементом развития всех составляющих социальной и производственной сфер Тюменской области должны стать инновации.</p> <p>Юг Тюменской области имеет наиболее благоприятные условия для развития производства по переработке углеводородов. Среди этих условий: близость сырьевой базы, наличие мощностей электроНЭРГЕТИКИ, инженерной, транспортной и производственной инфраструктуры, значительных водных ресурсов, а также свободных территорий с низкой ценностью для сельскохозяйственного производства и т.д.</p> <p>Развитие переработки углеводородов определяется необходимостью повышения социальной и экономической эффективности, безопасности и устойчивости развития хозяйственного комплекса области [5]</p>
9. Кемеровская область	2025 г.	<p>Стратегическая цель предполагает решение нескольких связанных с нею подцелей:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие ресурсной базы региона. 2. Повышение глубины переработки добываемого сырья, его комплексное и эффективное использование. 3. Нарашивание потребления продукции региона на традиционных рынках, поддержка выхода производителей Кемеровской области на новые рынки. 4. Снятие инфраструктурных ограничений для развития базового сектора экономики области. 5. Обеспечение технологического подъема экономики Кемеровской области. 6. Формирование в регионе национального центра горнодобывающей пропукиши. 7. Развитие системы подготовки кадров, устранение дистропорций в развитии рынка труда. 8. Развитие инновационных центров Кемеровской области. 9. Развитие городской среды в ядрах агломеративных систем региона – Кемерове и Новокузнецке [8]
10. Сахалинская область	2025 г.	<p>Развитие перспективной экономической специализации Сахалинской области на основе природно-ресурсного, индустриального, кадрового и научного потенциала в рамках федеральных стратегий развития, областных целевых программ областей и муниципальных образований. Валовой региональный продукт области формируется в основном за счет таких отраслей промышленности, как добывача нефти и природного газа (северные районы острова Сахалин), добывача угля, рыбная и пищевая промышленность, индустрия строительных материалов.</p> <p>Важнейшей перспективной отраслью для Сахалинской области является нефтедобывающая отрасль и формирование нефте- и газохимических кластеров.</p> <p>Перспективные уровни добычи нефти и природного газа определяются спросом на них на внутреннем рынке и экспортными поставками, а также возможностями инфраструктуры.</p> <p>В настоящее время на супре о. Сахалин в разработку вовлечено более 95% разведенных запасов нефти. Большинство эксплуатируемых месторождений супре изуется падением дебитов эксплуатационных скважин и уровня добычи нефти в целом.</p> <p>Всего на территории Сахалинской области и на шельфе о. Сахалин открыто 77 месторождений углеводородов, в том числе 66 на суше и 11 на шельфе (с учетом открытого в 2008 г. Северо-Венинского газоконденсатного месторождения в акватории Венинского блока в рамках проекта «Сахалин-3»).</p>

Продолжение таблицы 5

	<p>Развитие нефте- и газодобычи связано с освоением крупных месторождений. В период до 2025 г. будут вводиться в разработку месторождения в рамках проектов «Сахалин-3».</p> <p>Развитие трубопроводной системы будет сопутствовать увеличению добычи углеводородов. В соответствии с областной целевой программой «Дзюнификация Сахалинской области до 2010 года и на перспективу до 2020 года», утвержденной постановлением администрации Сахалинской области от 15 сентября 2009 г. № 370-па, за счет средств ОАО «Газпром» предсматривается строительство 17 магистральных газопроводов-отводов от газопровода проекта «Сахалин-2» в 12 муниципальных образований. Одновременно в муниципальных образованиях за счет средств областного и местных бюджетов будут созданы системы распределительных внутрипоселковых газопроводов.</p> <p>Стратегическим направлением совместной деятельности Правительства Сахалинской области и предприятий регионального нефтегазового комплекса станут проработка возможностей по осуществлению проектов в сфере нефтепереработки и газохимии, реализация мер, направленных на повышение налоговой отдачи от добычи углеводородов.</p> <p>Задатами развития нефтепереработки являются повышение эффективности производства за счет увеличения глубины переработки нефти и газа и строительство новых нефтехимических и газохимических комплексов [12].</p>
11. Чукотский автономный округ	<p>2020 г.</p> <p>По совокупности экономических и социальных критерии, ожиданий государства и населения наиболее предпочтительным является инновационный вариант.</p> <p>Данная альтернатива не только приводит к наибольшему росту доходов населения, но также:</p> <ul style="list-style-type: none"> - учитывает экономические и geopolитические интересы Российской Федерации; - позволяет снизить дотационность бюджета округа в будущем. <p>Важно отметить, что выбранная альтернатива полностью соответствует мировым тенденциям развития северных регионов. Несмотря на высокий уровень дотационности таких регионов и значительную поддержку федерального центра, их осознанный стратегический ориентир – создание развитой экономики как основы обеспечения необходимых условий и качества жизни населения. В результате развития Чукотского округа в соответствии с выбранной альтернативой среднедушевой доход населения района увеличится в 2,3 раза и достигнет к 2020 г. около 60 тыс. руб. в месяц. (в ценах 2007 г.). Одновременно ВРП вырастет как минимум в 3,7 раза.</p> <p>Для достижения таких показателей предполагается развитие в регионе двух промышленных узлов.</p> <p>1. В Чайун-Билибинском промышленном узле акцент будет сделан как на добыве цветных металлов (золото, серебро, медь) на существующих россыпных и рудных месторождениях (Купол, Майское, Карапльеем), так и на развитии новых рудных месторождений (Совинное, Песчанка).</p> <p>Совокупный ресурсный запас золота на данных месторождениях составляет порядка 950 т (серебра – свыше 7 тыс. т, меди – 24 млн. т, золота – 508 тыс. т). Пронзозный объем добычи золота к 2020 г. составит более 30 т в год, серебра – до 250 т в год.</p> <p>2. Аяндарский промышленный узел будет ориентирован на разработку месторождений угля и углеводородов. Добычу угля предполагается осуществлять в Беринговском месторождении в объеме около 2 млн. т, с дальнейшей поставкой в соседние регионы и страны АТР. Добыча углеводородов будет осуществляться на месторуждении Западно-Озерное и Верхне-Телекайское, балансовые и извлекаемые запасы нефти – 40,5 млн. и 9,6 млн. т соответственно, балансовые запасы природного газа – 9,8 млрд. куб. м). Добыча к 2020 г. может составить около 500 тыс. т нефти и 70 млн. куб. м газа. Основная цель данного проекта – обеспечение потребности округа в нефтепродуктах и энергоресурсах. Специально под этот проект в 2006 г. проложен газопровод, а в г. Аяндаре введена в эксплуатацию газомоторная станция.</p> <p>Развитие промышленности потребует опережающего развития транспортной и энергетической инфраструктуры. В частности, к 2020 г. необходимо реализовать масштабные инфраструктурные проекты строительства дорог, ЛЭП, транспортных узлов, объектов энергетики [14].</p>

Перспективы развития сырьевых регионов затрагиваются и в корпоративных стратегиях развития крупных компаний ТЭК. Большинство сырьевых регионов РФ связаны с деятельностью доминирующих корпораций, поэтому в стратегиях социально-экономического развития прослеживается влияние корпораций не только на перспективы развития добывающих отраслей, но и на развитие транспортной инфраструктуры и системы расселения. Например, «ЛУКОЙЛ» была разработана «Программа стратегического развития ОАО «ЛУКОЙЛ» на 2012–2021 гг.». По оценкам компании, доказанные запасы углеводородов в ближайшие три года увеличатся на 2,8 млрд. барр. н.э. (на 1 января 2012 г. запасы составляли 17,2 млрд. барр. н.э.), а к 2021 г. – на 9,9 млрд. барр. н.э., из них 4,1 млрд. барр. н.э. внесут международные проекты «ЛУКОЙЛ» (Западная Курна-2, Гиссар, Карабаганак, Шах-Дениз и пр.). Коэффициент воспроизводства запасов в период 2012–2021 гг. составит в среднем 100%. Через 10 лет до 40% совокупной добычи будет приходиться на новые проекты компании (Западная Курна-2, им. Требса и Титова, Гиссар и др.).

В ближайшие 10 лет компания прогнозирует рост добычи углеводородов в среднем на 3,5% и более в год (совокупный объем добычи – 10 млрд. барр. н.э.). Важно отметить, что в данный прогноз входит и добыча газа. По планам компании, его доля в общих объемах добычи возрастет с 16% в 2011 г. до 27% к 2021 г. При этом, по оценкам «ЛУКОЙЛ», показатели чистой прибыли на 1 барр. н.э. в нефтяном и газовом сегментах сравняются к 2021 г. Прогноз по темпам роста добычи газа – более 10% в год, жидких углеводородов – более 2,3% ежегодно.

Для стабилизации добычи компании необходимо наращивать инвестиции. Так, существенно повышен бюджет капитрат в сегменте upstream – до 125 млрд. долл. (на 10 лет) против 61 млрд. долл., озвученных в прошлом году. Из них 25 млрд. долл. планируется инвестировать в иракское месторождение Западная Курна-2. Капвложения в нефтепереработку и маркетинг останутся на уровне прошлогоднего ориентира – 24 млрд. долл. на 10 лет. Некоторое снижение инвестиций (-4%) компания объясняет внедрением новых технологий. До 10,3 млрд. долл. планируется инвестировать в российские активы, преимущественно с целью модернизации нефтеперерабатывающих заводов в РФ, и 4,6 млрд. долл. – в зарубежные нефтеперерабатывающие мощности [16].

Таблица 6

Стратегия до 2020 г.: Рост масштабов и расширение географии при сохранении лидерства по эффективности ОАО «ЛУКОЙЛ»

Рост масштабов бизнеса	Расширение географии бизнеса	Сохранение и повышение эффективности бизнеса
Доказанные запасы нефти – 2 200 млн. т. Добыча нефти и газа – 100 млн. т н.э. в год. Переработка – 70 млн. т в год. Реализация через премиальные сегменты – 40 млн. т в год	Добыча – РФ, Балканы, Средняя Азия, Ближний Восток, Африка, Латинская Америка. Переработка – РФ, Европа. Сбыт нефтепродуктов – РФ, Европа, Средняя Азия	Обеспечить самый высокий совокупный доход для акционеров (TSR) среди нефтяных компаний РФ. Быть в тройке лидеров по эффективности среди ВИНК РФ

Аналогичную Стратегию до 2020 г. имеет «Газпром». С 2005 г. «Газпром» перешел к расширенному воспроизведству запасов, обеспечивая стабильное превышение прироста запасов за счет геологоразведки над годовым объемом добычи. Интенсификация геологоразведочных работ «Газпрома» направлена на дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы в основных газодобывающих регионах и ее формирование на Ямале, континентальном шельфе, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Геологоразведочные работы сосредоточены в Надым-Пур-Тазовском регионе (включая акваторию Обской и Тазовской губ), на полуострове Ямал, в акваториях Печорского и Карского морей, в Республике Коми, Красноярском крае, Иркутской области, Республике Саха (Якутия), на шельфе острова Сахалин, в других районах с последующим получением лицензий на разработку открываемых месторождений [17].

Итак, перспективы экономического развития регионов практически полностью увязаны с планами развития компаний минерально-сырьевого профиля. Другой вывод, подтвержденный результатами анализа приоритетов развития сырьевых регионов, заключается в том, что перспективы территориального развития региональными властями во многом видятся в диверсификации производства. Практически все рассмотренные стратегии предполагают постепенное изменение вектора развития в направлении модернизации и диверсификации экономики, хотя конкретное снижение доли сырьевого блока в структуре ВРП зафиксировано только в Стратегии ХМАО: с 63 до 43%. К **регионам, снижающим уровень сырьевой специализации**, можно отнести Архангельскую, Оренбургскую и Кемеровскую области, относящиеся к регионам старопромышленного освоения.

В условиях обострения демографических проблем России важно оценить видение регионами перспектив изменения численности населения на своих территориях (табл. 7).

Таблица 7

Прогноз изменения численности населения в Стратегиях социально-экономического развития сырьевых регионов

Название региона	Численность населения, тыс. человек	
	Существующая	Прогнозируемая (2025 или 2030 г.)
Архангельская область	1 230,0	937,0
Кемеровская область	2 846,8	2 786,5
Чукотская область	53,8	прогноз сокращения
Ненецкий АО	42,0	55,0
Ханты-Мансийский АО	1 561,0	1 791,0
Ямало-Ненецкий АО	523,7	620,6

Республика Удмуртия	1530,6	1 493,1
Сахалинская область	510,8	прогноза нет (прогнозируется спад трудоспособного населения с 294 до 280 тыс. человек)
Тюменская область	1 325,4	рост на 7–9 тыс. человек в год
Республика Коми	963,4	868,5
Оренбургская область	2 100,0	2 100,0
Республика Саха (Якутия)	958,3	1 025,5

Как видно из таблицы, численность населения возрастает в регионах с крайне неблагоприятными климатическими условиями, что может означать привлекательность этих регионов за счет высокой заработной платы и наращивания объемов добычи при сохранении существующей производительности труда.

Стратегии обоснованно касаются перспектив исчерпаемости углеводородного сырья, но в них говорится, что известных запасов нефти, газа и газоконденсата должно хватить на 45–50 лет, что находится далеко за горизонтом разработки стратегий. Проблемы сырьевых регионов должны получить решение в рамках общественной политики, учитывающей масштабы необходимых преобразований для сохранения стабильности ситуации и обеспечения благополучия населения.

Сырьевые регионы не стали центрами инновационного развития страны и пока только декларируют намерения по диверсификации экономики. Мировой и отечественный опыт наглядно демонстрирует сложности диверсификации экономики и ослабления зависимости страны от ресурсной ренты. Необходимо дифференцировать роль каждого сырьевого региона в зависимости от перспективной производственной специализации и особенностей предлагаемых программ развития. В более отдаленном будущем, с исчерпанием или значительным сокращением добычи природных ресурсов, развитие сырьевых регионов потребует еще более существенных преобразований, обусловленных переходом на инновационные технологии добычи сложных месторождений природных ресурсов. Эти преобразования затронут не только производственно-экономические блоки, но и организацию системы занятости и расселения, транспортную и инфраструктурную сети. И несмотря на запланированный практически во всех сырьевых стратегиях перспективный рост численности населения, этот этап развития будет связан с сокращением потребности в трудовых ресурсах со всеми соответствующими последствиями этого процесса и в первую очередь с обострением проблем существования сырьевых моногородов.

Рисунок 3

**Добыча нефти и численность населения,
ХМАО, 1959–2012 гг.**

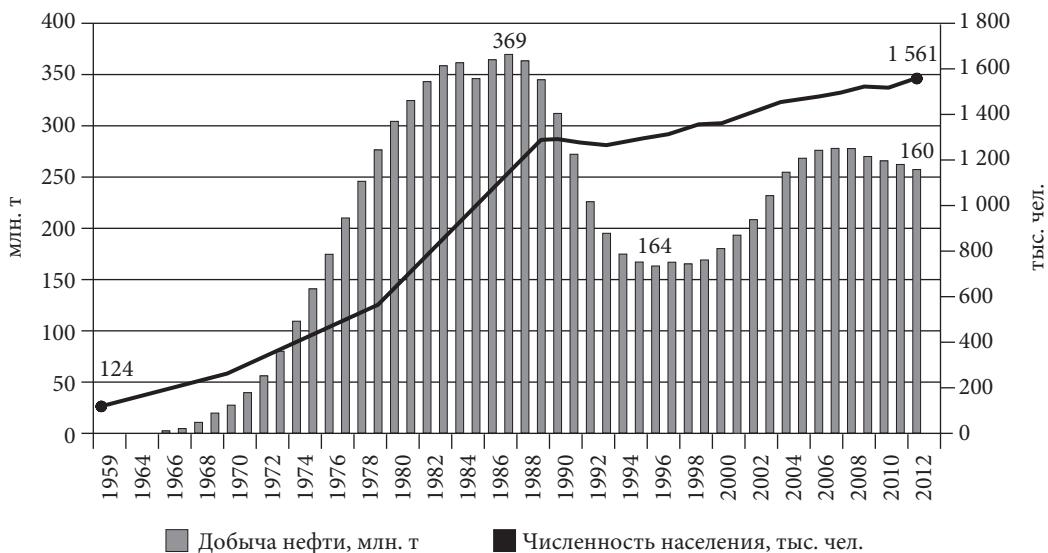
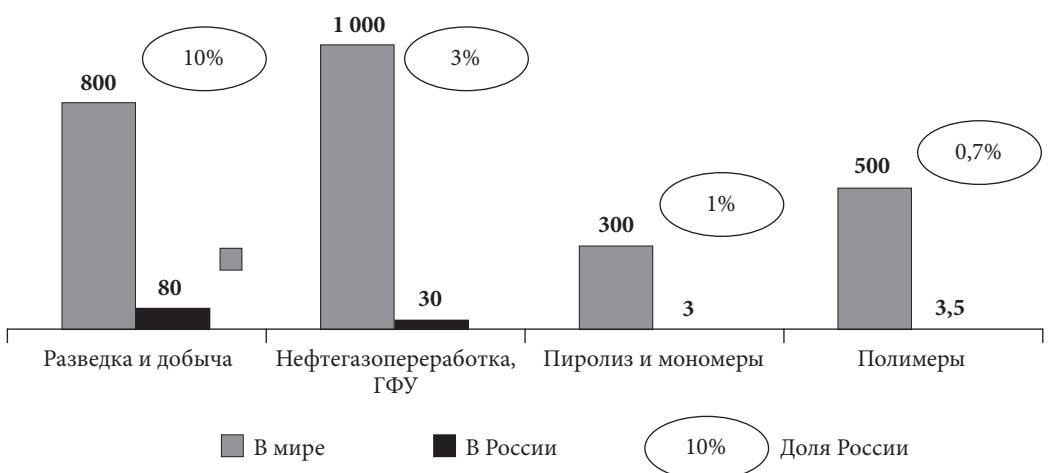

Рисунок 4

**Доля России в выручке на разных этапах цепочки
создания стоимости**

Имея мощные секторы нефтегазодобычи и нефтепереработки, Россия обладает и высоким потенциалом ресурсного обеспечения нефтехимических производств. Сравнительный анализ цепочки создания стоимости (млрд. долл. США) показывает известный перекос российского химического комплекса в сторону низких переделов (рис. 4). Однако основные месторождения нефти и газа расположены в труднодоступных регионах страны, что обуславливает климатические, транспортные и социальные сложности

создания сетей сбора и отгрузки легких углеводородов и сооружения комплексных газохимических или нефтехимических производств в непосредственной близости от месторождений. В результате исторически сложившихся особенностей существующего размещения производительных сил в стране не сформировалось практически ни одного конкурентоспособного регионального кластера [3].

Богатство ресурсов, на которые предъявлен высокий спрос, в условиях некачественного государственного управления не приносит этим регионам экономического процветания.

Задачи по развитию сырьевых регионов

Государственная региональная политика должна сосредоточиться на формировании общей идеологии перспективного развития сырьевых регионов в увязке с меняющейся внешней и внутренней ситуацией. Субъекты РФ, имеющие сырьевую специализацию, должны переформатировать стратегии своего развития, расширив горизонты стратегического планирования и сосредоточившись в том числе на перспективах «безсырьевого» будущего. При этом в региональных стратегиях социально-экономического развития должны быть усилены следующие составляющие:

- механизмы вертикальной интеграции между национальным и региональным уровнями;
- механизмы горизонтальной координации между внутрирегиональными группами интересов;
- механизмы межрегиональной координации.

Необходимо сформировать новые требования к типологии регионов для целей региональной политики с одновременным совершенствованием требований к стратегиям социально-экономического развития. В условиях повышенной инвестиционной активности особую важность приобретает стратегическое планирование, обеспечивающее грамотную политику в отношении структуры инвестиций и их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р).
2. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?PageID=148&DocID=136>
3. Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года. Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации (Минпромэнерго России). <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/6>
4. Стратегия 2020 «Новая модель роста – новая социальная политика».
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года. Распоряжение Правительства Тюменской области от 25.05.2009 № 652-рп (в редакции распоряжений от 26.10.2011 №1976-рп, от 09.06.2012 №1121-рп, от 28.12.2012 № 2844-рп).
6. Программа социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2025 года и основные направления до 2030 года. Проект Закона Республики Саха Якутия. <http://iltumen.ru/povestka/21/question/281/files>
7. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года (одобрена распоряжением администрации Архангельской области № 278-ра/48 от 16.12.2008).
8. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. Закон Кемеровской области от 11.07.2008 № 74-ОЗ (ред. от 02.11.2012) (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 09.07.2008).
9. Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на период до 2030 года (проект). ЦСР «Северо-Запад», 2009.
10. Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года. Постановление Правительства Оренбургской области № 551-пп от 20.08.2010.
11. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 года. Одобрена Постановлением Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 г. № 45 (в ред. Постановлений Правительства РК от 26.01.2009 № 22, от 22.12.2009 № 390).
12. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2030 года. Постановление Правительства Сахалинской области от 28 марта 2011 года № 99.
13. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период до 2030 года. Распоряжение

Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 года № 101-рп.

14. Стратегия экономического и социального развития Чукотского автономного округа на период до 2020 года (проект), 2006.
15. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года. Постановление Законодательного собрания развития Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 декабря 2011 г. № 839.
16. «Программа стратегического развития ОАО «ЛУКОЙЛ» на 2012–2021 гг.». http://www.lukoil.ru/static_6_5id_2413_.htm
17. Стратегия «Газпром 2020». <http://www.gazprom.ru/about/strategy/exploration/>
18. Власюк Л.И., Демина О.В. Эффективные регионы: критерии и классификация. Пространственная экономика. – 2012. № 1. – С. 29–42 УДК 332.1.
19. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 4–23.
20. Гуриев С., Сонин К. Экономика Ресурсного проклятия // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 61–74.
21. Глазырина И.П., Клевакина Е.А. Неравенство доходов, темпы и качество экономического роста в регионах России. ИПРЭК СО РАН, ЗабГУ.
22. Диверсификация в России. Потенциал региональных различий. Европейский банк реконструкции и развития, 2009.
23. Коломак Е.А. Модели региональной политики: конвергенция или дивергенция // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. – С. 1143–120.
24. Михеева Н.Н. Проблемы развития ресурсодобывающих регионов и оценка их роли в российской экономике. Российский экономический конгресс-2009, Москва, 7–12 декабря 2009 г. <http://www.econorus.org/consp/files/4b26.doc>
25. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» // VIII Междунар. научн. конференция «Модернизация экономики и общественное развитие». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 98 с.
26. Полынев А.О. Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути ее повышения. – М.: КРАСАНД, 2010. – 208 с.
27. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. L.: Routledge, 1993.
28. BP Statistical Review of World Energy June 2012 bp.com/statisticalreview
29. Energy Outlook 2030: the future of energy.
30. Ernst & Young Rapid Growth Markets Forecast (RGMF).
31. Qatar National Development Strategy 2011–2016.
32. Russia and the World: Scenarios to 2025.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF RF RAW AREAS IN THE DOCUMENTS OF STRATEGIC PLANNING

Ilyina Irina N.

Doctor of Economics, Director of the Center for Regional Studies, HSE.,
professor of the Department of Management and Development of Territories
of the Faculty of Public Administration, HSE. National Research
University Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya Str.,
101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: iilina@hse.ru

Abstract

The article is devoted to problems and priorities of the prospective development of raw areas in Russia. It considers strategies of socio-economic development for the period of 2025 – 2030 in order to analyze the economic growth and diversification of economy of these areas in conditions when extracting raw materials is reduced. Strategic documents of socio-economic development of the raw areas were analyzed, and to single them out the indicator of the share of the gross value added in mining in the GRP structure was used as a key criterion. The analysis resulted in choosing 11 raw areas in the RF whose socio-economic development is significantly determined by the mineral complex.

Conclusions: prospects for economic development of the areas are practically completely bound with development plans of the minerals mining companies. The other conclusion, supported by the results of the analysis of the priorities for the raw areas development, is that the regional authorities view prospects of their regions development very much in versifying mining production. The national strategic planning documents state the government support for the development of the prioritized territories but without considering their regional economy peculiarities.

Recommendations: state regional policies should focus on shaping a general ideology of a long-term development of the raw areas in conformity with internal and external changing situations. RF subjects of raw materials mining specialization should rearrange the strategy format of their development by widening horizons of strategic planning, and by concentrating on the prospects of a commodity area future. It is necessary that new requirements to creating a general typology of raw areas for the purposes of regional policies alongside with a simultaneous improvement of requirements to the strategies of socio-economic development should be made up.

Keywords: strategy of socio-economic development; raw areas; raw materials curse; implementation arrangements, commodity area.

REFERENCES

1. Strategiya «Gazprom 2020» [The strategy «Gazprom 2020»]. Available: <http://www.gazprom.ru/about/strategy/exploration/>
2. Vlasiuk, L.I. & Demina, O.V. (2012). Effektivnye regiony: kriterii i klassifikatsiya [Performing regions: criteria and classification]. *Prostranstvennaya ekonomika*, n. 1, pp. 29–42.

3. Guriev, S., Plehanov, A. & Sonin, K. (2010). Ekonomicheskiy mehanizm syrjevoy modeli razvitiya [Economic mechanism of resource development model]. *Voprosy ekonomiki*, n. 3, pp. 4–23.
4. Guriev, S. & Sonin, K. (2008). Ekonomika Resursnogo proklyatiya [Economy of Resource Curse]. *Voprosy ekonomiki*, n. 4, pp. 61–74.
5. Glazyrina, I.P. & Klevakina, E.A. (2013). *Neravenstvo dochodov, tempy i kachestvo ekonomicheskogo rosta v regionah Rossii* [Income inequality, the pace and quality of economic growth in the regions of Russia]. IPREK SO RAN, ZabGU. Available: <http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2013/04/17/glazyrina.doc>
6. Evropeiskiy bank rekonstruktsii i razvitiya. (2009). *Diversifikatsiya v Rossii. Potentsial regionalnyh razlichiy* [Diversification in Russia. The potential of regional differences].
7. Kolomak, E.A. (2009). Modeli regionalnoy politiki: konvergentsiya ili divergentsiya [Model of regional policy: convergence or divergence]. *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, n. 9, pp. 1143–120.
9. Miheeva, N.N. (2009). Problemy razvitiya resursodobyvayushchih regionov i ot-senka ih roli v rossiyskoi ekonomike. Rossiyskiy ekonomicheskiy kongress-2009 [Problems of development of resource regions and evaluation of their role in the Russian economy. Russian Economic Congress 2009, Moscow, 7–12 December 2009]. Moskva, 7–12 dekabrya 2009 g. Available: <http://www.econorus.org/consp/files/4b26.doc>
10. Polterovich, V., Popov, V. & Tonis, A. (2007). Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mehanizmy «resursnogo proklyatiya» [Economic policy, the quality of institutions and mechanisms of the «resource curse»]. In: *VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razvitiye»*. Moscow: HSE.
11. Polynev, A.O. (2010). *Konkurentnye vozmozhnosti regionov. Metodologiya issledovaniya i puti ee povysheniya* [Competitive opportunities of regions. Research methodology, and ways of its improvement]. Moscow: KRASAND.
12. Auty, R.M. (1993). *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London: Routledge.
14. *BP Statistical Review of World Energy June 2012*. Available: bp.com/statisticalreview
16. *Qatar National Development Strategy 2011–2016*. Available: http://www.gsdp.gov.qa/NDS/e_book/en/index.html#/0
17. *Russia and the World: Scenarios to 2025. Executive Summary*. World Economic Forum, 2006. Available: <http://ru.scribd.com/doc/6297515/Russia-and-the-World-Scenarios-to-2025-Executive-Summary>